

Вера Ивановна Стоянова – музыковед,
аспирант кафедры истории русской музыки
Санкт-Петербургской государственной консерватории
имени Н. А. Римского-Корсакова (Санкт-Петербург, Россия),
vera.stoianova@rambler.ru

Vera I. Stoyanova – musicologist,
post-graduate student at the History of Russian Music Department
of the Rimsky-Korsakov St. Petersburg State Conservatory
(St. Petersburg, Russian Federation),
vera.stoianova@rambler.ru

УДК 78.07

DOI 10.61908/2413-0486.2016.6.2.13-22

ПЕРВАЯ БЕССАРАБСКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ (*Unirea*)

THE FIRST BESSARABIAN CONSERVATORY (*Unirea*)

Аннотация

Очерк, основанный на фондовых, архивных материалах и румыноязычной литературе, знакомит с деятельностью первой бессарабской консерватории, сыгравшей значительную роль в формировании молдавской музыкальной культуры в период 1918–1940 годов. Особенности организации учебного процесса по программам среднего образования Королевской Румынии, наличие в составе преподавателей выпускников российских и европейских консерваторий, деятельность училища при Кишиневском отделении РМО позволяют говорить о кросс-культурных связях и преемственности традиций.

Abstract

The article, based on archival materials and literature in Romanian, acquaints with the activity of the first Bessarabian Conservatory (*Unirea*), which played a significant role in the formation of the Moldavian musical culture in the period of 1918–1940. The organization of the educational process in secondary education of the Kingdom of Romania, the presence of teachers – graduates of Russian and European conservatories and of the college of the Chisinau department of the Russian Musical Society – allows us to speak about cross-cultural relationships and continuity of traditions.

Ключевые слова: Бессарабия, молдавская культура, Униря, консерватория, Кишинёв, Дическу.

Keywords: Bessarabia, Moldavian culture, Unirea, conservatory, Chisinau, Dicescu.

В период между двумя мировыми войнами в Кишинёве¹ существовало несколько музыкальных учебных заведений: это училище, открытое в 1900 году при местном отделении Русского музыкального общества, три консерватории, работавшие по программам средних учебных заведений Румынии, – Народная молдавская консерватория «Unirea» (1919), Национальная (1925) и Муниципальная (1936) – и ряд частных классов, среди которых – Хоровая капелла с музыкальной школой В. Булычёва (1919), фортепианные курсы В. Сероцинского (1926) и другие.

Центральная роль в организации музыкального образования в крае в период 1918–1940 годов принадлежит частному учебному заведению – Народной молдавской консерватории. Сведений о работе консерватории до нас дошло немного: материалы архивов в большинстве своём погибли в военные годы, оставшаяся же часть даёт весьма разрозненные представления о делах давно минувших дней. Однако заметки в прессе, изданные воспоминания очевидцев эпохи, частные архивы современников помогают сформировать представление о музыкальной жизни данного периода.

Инициатива создания Народной молдавской консерватории принадлежала сёстрам Дическу. Представительницы бессарабского дворянского рода, известного своим покровительством музыкально-театральной культуре, они обучались игре на фортепиано и вокалу в Германии и Италии. Старшая из сестёр – Юлия Дическу-Симинел (1882–1944) – вошла в историю национальной культуры как исследователь музыкального фольклора

[6]. Младшая, Анастасия Дическу (1887–1945), полностью посвятила себя делам консерватории (стала её первым директором и преподавателем вокала) и устройству оперного театра.

Консерватория была основана в феврале 1919 года в центре Кишинёва² при Бессарабском молдавском музыкальном обществе³. 27 мая в Епархиальном зале прошел концерт-открытие, в котором «участвовали А. Дическу, М. Березовский, В. Онофрей, исполнил тогда «Апассионату» и «Аврору» Бетховена» [4, с. 14].

Первоначально финансирование осуществлялось на деньги семьи Дическу и вступительные взносы учащихся, в дальнейшем – из разных источников, но достаточно стабильно. Субсидии, выделяемые консерватории, были весьма значительны и достигали 1,5 миллионов лей⁴ в год, что положительно влияло на жизнеспособность учебного заведения (в отличие, скажем, от музыкального училища или Национальной консерватории). Во многом, такого рода вспоможения были заслугой директора консерватории, весьма дипломатичной особы, госпожи Дическу.

За время своего существования консерватория несколько раз меняла названия. Так, с 1920 года, получив поддержку Музыкального Румынского общества Бессарабии и переехав в новое здание на улице Королевы Марии, 51⁵, она стала называться «Румынская консерватория музыки и драматического искусства»⁶. В поздравительном адресе, направленном правлением Общества-

¹ Кишинёв (рум. *Chișinău*) – столица Республики Молдова, ранее – уездный город Бессарабской области в составе Российской Империи (1812–1917) и Королевства Румынии (1918–1940).

² В настоящее время это здание Национального исторического музея.

³ Общество (Societatea muzicală moldovenească din Basarabia) было создано в 1918 году в качестве преемника местного отделения Русского музыкального общества.

⁴ Лей (рум. *lei*) – национальная денежная единица. Для сравнения скажем, что максимальная денежная премия, присуждаемая за лучшую композиторскую работу фондом «Дж. Энеску» в 1926–1929 годах составляла 15–25 тысяч лей [3].

⁵ Ныне – улица Влайку Пыркэлаб.

⁶ Conservatorul de muzica și arta dramatică. Консерватория с аналогичным названием существовала в городе Черновцы – крупном румынском культурном центре (сегодня это регион Буковина, Украина).

патрона на имя А. Дическу 12 марта 1920 года, читаем: «За неустанный труд и блестящие успехи консерватории, а также за результаты по воспитанию молодежи в духе национального самосознания, рады известить вас о высочайшем патронате её Величества Королевы Марии и о выделенных средствах взаимопомощи консерватории от Председателя правления» [7, с. 113]. В 1928 году, в честь юбилейной даты – 10-летия объединения Бессарабии с Румынией – консерватория получила название «Униря» («Unirea»)⁷.

Программа обучения была рассчитана на семь лет. Как и во всех консерваториях Румынии, изучались музыкальная теория и исполнительство, общеобразовательных предметов не было⁸. В учебное заведение принимали всех желающих вне зависимости от религиозной принадлежности. На момент поступления требовалось иметь минимум четыре общеобразовательных лицейских класса. Учащиеся были отнесены к двум категориям: постоянные ученики, которым надлежало сдавать экзамены по предметам, и вольнослушатели, которые могли свободно посещать любые лекции в консерватории. После сдачи выпускных экзаменов постоянные ученики получали сертификаты об окончании либо диплом свободного художника (выдавался при наличии шести оконченных лицейских классов).

Особую гордость консерватории составляли педагогические кадры. В классе вокала преподавали солисты российских императорских театров А. Антоновский (в период 1921–1928 годов был директором консерватории), Г. Генарь и М. Златова, а также окончившие консерваторию «Санта Чечилия» в Риме А. Кубицкая, А. Дическу и Г. Афанасиу. Солидно выглядела кафедра фортепиано, представленная выпускниками известных музыкальных учебных

⁷ Слово заимствовано из румынского языка и означает «объединение».

⁸ В Румынии реформа художественного образования прошла в 1948 году, когда наряду с музыкально-теоретическими дисциплинами в музыкальных школах, училищах и консерваториях стали преподавать и общеобразовательные предметы. Однако Бессарабия еще раньше восприняла эту модель (специальные музыкальные предметы и общее гуманитарное образование), войдя в 1940 году в состав СССР.

заведений России и Европы: А. Стадницкая, Ю. Гуз, М. Дайлис, В. Онофрей, Е. Ставкова (Петербургская консерватория), А. Смеричинская, И. Базилевский (Московская консерватория), К. Шлезингер, Е. Салина (Малишевская) Н. Ильницкая (Венская консерватория). Среди педагогов консерватории были также выпускники училища при Кишинёвском отделении РМО: скрипачи И. Финкель и И. Дайлис (также окончил консерваторию в Женеве), пианист Л. Горбатый.

Ил. 1.

Педагоги

консерватории «Unirea».

Значительный педагогический штат объясняется контингентом учащихся: к примеру, в 1927 году в ней обучались около 400 студентов.

Миссия консерватории состояла в подготовке исполнителей и в поддержании активной концертной деятельности. На протяжении своего обучения ученики были обязаны принимать активное участие во всех концертах, организованных консерваторией, – будь то выступления хора,

оркестра или классные вечера, но не имели права на самостоятельные публичные концерты. Большое значение уделялось спектаклям оперного класса. Учащиеся по классу драмы и комедии были заняты в постановках пьес Национального театра (открытого в 1925 году стараниями А. Дическу).

Ученики класса специальной теории для руководителей хора наполовину освобождались от платы за обучение – взамен им надлежало принимать активное участие во всех репетициях и публичных выступлениях консерваторского коллектива. Хор консерватории под управлением регента М. Березовского, выступая на городских и областных мероприятиях, неоднократно удостаивался хвалебных отзывов в прессе. Дж. Энеску, неоднократно бывавший в крае с инспекцией, в 1927 году выразил восхищение звучанием хора под руководством Березовского и, в целом, тем «прогрессом, произошедшим с консерваторией за 4 года» [4, с. 15].

В 1931 году старейшие румынские консерватории в Яссах, Бухаресте и Клуже получили статус «музыкальных академий». К тому, чтобы открыть старшие классы и в перспективе выдавать дипломы о высшем образовании, стремилась и консерватория «Unirea», однако регулярные отказы о придании статуса государственного учебного заведения не позволили этому осуществиться. В январе 1931 года произошло другое знаменательное событие: училище, основанное ещё в 1900 году при Кишинёвском отделении РМО, из-за недостатка финансирования было реорганизовано и влилось в состав консерватории. «Unirea» переехала в здание бывшего училища, получила всё его имущество, педагогический коллектив был сохранен, а учащиеся продолжили своё обучение.

Среди учащихся консерватории этого периода были настоящие вундеркинды. Упомянем ученицу фортепианного класса Гиту Страхилевич (1915–2002). Девочка с листа играла самые сложные партитуры, а со второго проигрывания запоминала наизусть. Принимая с восьмилетнего возраста участие во всех более-менее значительных концертах города, Гита

удостаивалась самых высоких похвал и отзывов. Газета «Бессарабская почта» в заметке от 17 ноября 1934 года анонсирует: «Сегодня талантливая пианистка, м-ль Страхилевич даст свой IV концерт. Ученица госпожи Стадницкой м-ль Страхилевич делает честь своему городу и профессору выбором тех произведений, которые она даст в сегодняшнем своем концерте. Её программу украшают бессмертные произведения таких композиторов, как Глазунов, Шопен, Скрябин, Лист, Шуберт, Брамс» [2, с. 12].

Ил. 2. Афиша концерта Гиты Страхилевич.

Классные концерты консерваторцев проходили трижды в год при полных сборах в зале Епархиального дома. В декабре традиционно выступали учащиеся оркестрового класса под управлением скрипача и дирижёра М. Пестера (1884–1944). В репертуаре оркестра были симфонии и оперные увертюры В. А. Моцарта и Л. В. Бетховена, под аккомпанемент оркестра исполнялись арии из опер Дж. Верди и Ш. Гуно [3]. В период 1927–1930 годов дирижёром оркестра работал крупный деятель музыкальной культуры своего времени,

основатель Московской хоровой капеллы В. Булычёв (1872–1959), с которым учащиеся консерватории подготовили ряд симфонических концертов из произведений Ф. Шуберта, посвященных юбилейным торжествам композитора [5, с. 774].

Заметным событием в музыкальной жизни Кишинёва стал концерт к 175-летию со дня рождения В. А. Моцарта, данный учащимися вокальных и инструментальных классов 15 марта 1931 года. Программа (дополненная сведениями о композиторе и его произведениях на русском и румынском языках) включала исполнение арий и ансамблевых номеров из опер «Дон Жуан», «Свадьба Фигаро», «Так поступают все», скрипичные концерты *Es-dur*, *A-dur*, фортепианные пьесы и концерт *d-moll*, сонаты для скрипки и фортепиано, трио *G-dur*, квартеты *g-moll* и *G-dur*. Интересен концерт, датируемый 25 марта 1936 года, посвященный фольклору Румынии и Бессарабии: старинные песни и национальные мелодии были гармонизованы преподавателями консерватории и исполнены учащимися под аккомпанемент фортепиано [3].

В сфере концертной жизни тон задавала основательница консерватории, выступавшая в консерваторских оперных спектаклях и с сольными концертами. Её аккомпаниаторами были Ю. Гуз, К. Файнштейн, И. Базилевский, А. Алхазова и А. Смеричинская. Из пианистов-ансамблистов особо выделим выпускника Московской консерватории, частного ученика С. Рахманинова И. Базилевского (1893–1975), а также петербургскую ученицу А. Есиповой Е. Сербову-Сырб (1887–1968). Последняя имела большой опыт работы тапёром в кинотеатрах, делала клавирные переложения оперных партитур для постановок Драматического театра, выступала в концертах консерватории с вокалистами и учащимися духовой кафедры (класс А. Дьяченко).

Яркой страницей консерваторской жизни стала деятельность Кружка друзей камерной музыки (1930–1935), который основали выпускники Петербургской консерватории: виолончелист Г. Яцентковский и пианистка

А. Стадницкая. Участниками камерных концертов Кружка, исполнявшего произведения венских классиков и русских авторов, были и другие педагоги: пианисты Ю. Гуз, К. Файнштейн, Е. Сырб, скрипачи М. Пестер, А. Павлов, певицы Л. Липковская, М. Златова, виолончелист М. Шильдкret [1, с. 170].

Историческое значение консерватории «Unirea» трудно переоценить: с начала своей работы она стала ведущим профильным учебным заведением региона. Выпускники консерватории стали оркестровыми музыкантами (Ю. Патлажан, С. Онофрэй, В. Почтарь), солистами и концертмейстерами (Г. Страхилевич, О. Янку), композиторами (Ш. Няга, Е. Кока и Д. Федов), музыковедами (Л. Аксёнова и Б. Котляров), музыкальными педагогами (Т. Войцеховская, М. Бейрихман, О. Дайн). Из классов первой бессарабской консерватории вышли крупные деятели европейской культуры: примадонна Венской оперы М. Чиботарь, румынский виолончелист С. Антропов-Ману, дирижёр, член Союза композиторов Румынии С. Малагамба, солист украинских оперных театров Н. Диученку. Все они, без сомнения, внесли весомый вклад в формирование образа национальной и европейской музыкальной культуры в XX веке.

Литература

1. Стоянова В. И. Молдавская музыкальная культура на рубеже XIX–XX веков: бессарабцы – выпускники Петербургской консерватории // Tyragetia. Vol. IX (XXIV), № 2, Istorie. Muzeologie / ed. ştiinţifica a Muzeului National de Istorie a Moldovei. Chişinău, 2015. P. 167–171.
2. Стоянова В. И. Уроки жизни и творчества А. М. Стадницкой – выпускницы Санкт-Петербургской консерватории // Musicus. 2014. № 1 (37). С. 8–13.
3. Фонд Безвиконного Георгия Гавриловича. Программы симфонических концертов, г. Кишинев (1926–1940) // Национальный Архив Республики Молдова. Ф. № 2983, оп. 11.
4. Arabagi R. Arta muzicală românească // Univers musical. 2002. № 1. P. 14–15.
5. Boldur A. Muzica în Basarabia: schiță istorică // Muzica Românească de Azi scoasă de P. Nițulescu. București, 1939. P. 743–779.
6. Colesnic I. Iulia Siminel-Dicescu // Basarabia necunoscută. Chişinău: Ulysse, 2010. Vol. 8. P. 274–277.

7. Cracan A. Conservatorul Național Român // Calendarul bibliotecarului 1994. Chișinău: BNRM, 1993. P. 113–115.

References

1. Stojanova V. I. Moldavskaja muzykal'naja kul'tura na rubezhe XIX–XX vekov: bessarabcy – vypuskniki Peterburgskoj konservatori [Moldavian musical culture at the turn of the 19–20 centuries: Bessarabians – graduates of the St. Petersburg Conservatory]. *Tyragetia. Vol. IX (XXIV), No. 2, Istorie. Muzeologie*. Edited by știintifica a Muzeului National de Istorie a Moldovei. Chișinau, 2015, pp. 167–171.
2. Stojanova V. I. Uroki zhizni i tvorchestva A. M. Stadnickoj – vypusknicy Sankt-Peterburgskoj konservatori [Lessons of life and work of A. M. Stadnitskaya – graduate of the St. Petersburg Conservatory]. *Musicus*. 2014, No. 1 (37). pp. 8–13.
3. Fond Bezzikonnogo Georgija Gavrilovicha. Programmy simfonicheskikh koncertov, g. Kishinev (1926–1940) [Fund of Bezzikonnnyy Georgiy Gavrilovich. Programs of Symphony concerts, Chisinau (1926–1940)]. Nacional'nyj Arhiv Respubliki Moldova. F. No. 2983, op. 11.
4. Arabagiu R. Arta muzicală românească. *Univers musical*. 2002, No. 1. pp. 14–15.
5. Boldur A. Muzica în Basarabia: schiță istorică. *Muzica Românească de Azi scoasă de P. Nițulescu*. București, 1939. pp. 743–779.
6. Colesnic I. Iulia Siminel-Dicescu. *Basarabia necunoscută*. Vol. 8. Chișinău: Ulysse, 2010. pp. 274–277.
7. Cracan A. Conservatorul Național Român. *Calendarul bibliotecarului 1994*. Chișinău: BNRM, 1993, pp. 113–115.